

УДК 341.231(477.75)«1921/1944»

Заулочная С. А.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ КРЫМСКОЙ АВТОНОМИИ В 1921 г.

В современных условиях, когда на территории Автономной Республики Крым решаются сложные проблемы межнациональных отношений, которые затрагивают судьбы представителей многих национальностей, восстанавливаются права депортированных народов, ведутся поиски оптимальных путей достижения межнационального согласия, государственно-политического устройства Крыма, особую важность приобретает изучение исторического опыта государственного строительства и разрешения межнациональных проблем на полуострове. Как положительный, так и негативный результаты представляют для нас ценность, поскольку помогают сохранить крупницы полезного опыта и избежать допущенных ранее ошибок. Поэтому сведения о политико-правовых процессах, протекавших в Крыму в канун создания Крымской АССР представляют несомненный интерес для правоведа и историка, государственного мужа и рядового гражданина, всех, кому не чужды грядущие судьбы южного полуострова. Исходя из этих соображений, автор избрала темой данной статьи вопрос политико-правовых предпосылок создания Крымской автономии 1921-1945 гг. В статье рассматриваются некоторые государственные формы, предшествовавшие изучаемому государственному образованию, их влиянию на характер Крымской АССР.

Изучение истории создания и развития Крымской АССР начинается уже в первые годы ее существования. Выходят информационно-пропагандистские сборники, посвященные годовщинам установления Советской власти в Крыму [1,2,3,4]. Весьма содержательны с точки зрения наличия конкретного фактического материала по теме статьи сборник «Четыре года Советской власти в Крыму (1920-1924)», в статьях которого четко поставлены цели и задачи, которые решали государственные органы Крымской республики. В сборнике приведен состав высших государственных органов автономии – Крым ЦИКа, избранного Третьим съездом Советов Крыма, Президиума Крымского Совнаркома, штата Совнаркома, постоянных комиссий. Кроме того, проанализирован ход работы по основным направлениям деятельности ЦИКа и Совнаркома Крымской АССР. Далее в сборнике проанализирована работа отдельных народных комиссариатов республики, их организационное построение, ход «татаризации» аппарата. Завершается сборник анализом организационно-штатного построения городских и районных исполкомов. При всех достоинствах этого сборника следует отметить не критичность авторов в оценке всех структур органов власти на первом этапе их существования.

Совсем иной характер имеет сборник «Десять лет советского Крыма», вышедший под редакцией И.Козлова. Его статьи носят общий, неконкретный характер, крайне бедны фактическим материалом. Раздел «Советское строительство», кото-

рый должен был бы представлять для данного исследования особый интерес, содержит лишь критические замечания общего характера о засоренности аппарата «чуждым элементом», разгуле взяточничества и кумовства, не подкрепленные конкретными фактами.

Значительно большую ценность в смысле наличия фактических данных представляет сборник «Советскому Крыму 20 лет: 1920-1949» под редакцией Я.А.Кривицкого. Он содержит обширный фактический материал по деятельности государственных органов автономии на первом этапе ее существования, их эволюции в последующие годы.

Подробный анализ начала советского строительства на полуострове содержится в сборнике «Весь Крым: 1920-1925». Во вступительной статье, написанной Председателем

Крымского ЦИКа Вели Ибраимовым, «5 лет Советской власти в Крыму» дана обобщающая характеристика первого пятилетия новой власти на полуострове, но без характеристики нерешенных этой властью проблем, без постановки задач ее работы. Большую ценность для нашего исследования представляют статья П.М.Софийского и В.А.Кобзева, в которых проанализированы административное устройство и государственный аппарат Крымской АССР. Авторы статьи профессионально разобрали проведенную в Крыму работу по формированию советских властных структур, в том числе работу комиссии по административно-территориальному районированию по изменению административно-территориального устройства Крыма и его причины. В статье также приведен анализ изменений, произведенных в 1923-1925 гг. в составе центральных ведомств автономии. Но, при всех достоинствах этого сборника, в его статьях встречаются и тенденциозность и некритичность в оценке работы административных органов, да и реального положения дел в автономии в целом.

Ряд ценных статей, касающихся политико-правовых проблем Крымской АССР содержится в статистических изданиях. Весьма интересен в этом отношении военно-статистический очерк «Красный Крым», автором которого является К.Шеф [5]. В нем помимо статистических данных содержится очерк истории Крымской автономии, высказываются оценки роли Крымской АССР с военно-политической точки зрения, в частности, в укреплении влияния Советской России на Востоке. В бюллетене Крымского ЦСУ в № 11 за май 1930 г. в статье М.А.Скачкова «Государственный аппарат Крымской АССР» проанализирован процесс его формирования и развития с 1921 по начало 1929 г., приведены данные по численности, социальному и национальному составу аппарата как в центре так и на местах, наличию в аппарате представителей старого чиновничества и трудящихся.

В 20-е годы целую серию статей, посвященную становлению Крымской автономии, политико-правовым аспектам ее существования поместили на своих страницах журналы «Революция в Крыму», «Жизнь национальностей», «Вестник административной жизни Крыма», «Красный Архив».Первостепенный интерес для исследования политико-правовых аспектов формирования Крымской АССР представляют передовые статьи еженедельника «Бюллетень ЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Краснофлотских Депутатов и Совета народных

Комиссаров Крымской Автономной Советской Социалистической Республики», затрагивавшие актуальные вопросы политико- правовой жизни республики. Особо следует выделить аналитические статьи «Вестника административной жизни Крыма», издававшегося НКВД. Среди них особенно интересна аналитическая статья В.Андреева, посвященная анализу работы сельсоветов полуострова, выделяющаяся остро критической оценкой продуктивности деятельности сельсоветов. Много статей по вопросам политико-правового статуса органов власти Крыма публиковали крымские газеты, в том числе «Красный Крым», « Маяк Коммуны», «Красная Керчь», «Ени Дюнъя» («Новый Мир») и «Яш Куввет» («Юная Сила»), последние две газеты издавались на крымскотатарском языке.

Ряд вопросов законотворческой и исполнительной работы государственных органов Крыма в сфере аграрных отношений был затронут в монографии С.А.Усова «Историко-экономические очерки Крыма. Прошлое и настоящее сельского хозяйства», в которой автор позволил себе осторожно покритиковать политику крымских властей в аграрном вопросе [6].

В 20-е гг. политико-правовые аспекты крымской государственности так или иначе затрагивали также и представители крымскотатарского общественного и политического движения, находившиеся в эмиграции, в том числе Д.Сейдамет, выпустивший в свет книги «Крым: прошлое, настоящее – осуществление своих прав татарами Крыма», « Национальная конституция: основной закон крымскотатарского народа» и «Среди негосударственных наций – татары».

В годы становления тоталитарной системы, а особенно после депортаций 1944 г. и ликвидации в 1945 г. Крымской автономии, идеологического наступления сталинизма в послевоенные годы работа по научному изучению политико-правовых вопросов Крымской АССР надолго стала практически невозможной. В 50-е гг. заметным явлением стала многотомная научно-популярная книга П.Н.Надинского «Очерки по истории Крыма» [7]. Для данного исследования важна третья книга «Очерков», частично написанная самим П.Н.Надинским, частично другими авторами уже после его кончины [8]. В этой книге весьма интересна для нас глава 1 «Крым в период восстановления народного хозяйства (1921-1925)». Эта глава была написана П.Н.Надинским. В ней дана характеристика сложного социально-экономического положения Крыма на начало 1921 г., раскрыты, разумеется с позиций коммунистической идеологии, трудности послевоенного развития. Автор прежде всего обращает внимание на деятельность партийных органов в сфере советского государственного строительства в Крыму и оставляет вне поля зрения процесс становления и эволюции органов государственной власти и управления Крымской АССР. В духе исторических сочинений того времени П.Н.Надинский акцентирует внимание на достижениях (пусть и не самых больших) и обходит многие нерешенные в то время проблемы организации государственной власти в Крымской АССР.

В 60-70-е гг. профессорско-преподавательский состав Симферопольского государственного университета им. М.В.Фрунзе подготовил ряд работ, освещавших деятельность органов РКП(б) по руководству становлением и развитием Крымской автономии. Среди авторов этих исследований следует выделить М.М.Максименко, П.И.Гарчева, Г.Н.Губенко, В.Н.Кулипанову, А.И.Первомайского, А.В.Твердохле-

бову. В 70-80-е гг. коллектив историков, специализировавшихся тогда на истории КПСС и работников партийных органов под общим руководством Н.В.Багрова подготовил вышедшую в 1981 г. коллективную монографию «Очерки истории Крымской областной партийной организации» [9]. Для темы данной статьи важна глава 4 « Партийная организация в борьбе за восстановление народного хозяйства. 1921-1925 годы». Достоинством этого труда является извлеченный из архивов обширный фактический материал, ранее не вводившийся в научный оборот. Однако, идеологизированность, свойственная исследованиям такого рода, резко снижает научную ценность этой книги.

В эпоху перестройки начинается активизация изучения истории Крыма советского периода, причем в несравненно более благоприятных чем прежде условиях. Историки получили возможность доступа к ранее закрытым архивным документам и печатным работам из спецхранов. Появилась возможность свободной публикации исследований по ранее запретным темам, высказывания различных, порой противоположных, точек зрения на исторические события, был реализован принцип плюрализма в оценке исторических событий и явлений [10]. Заметным явлением этого периода стал выход серии «Крым в вопросах и ответах». Первый выпуск серии «Крым многонациональный» еще несет на себе отпечаток прежней идеологии, но в нем уже публикуются материалы, которые немислимо было опубликовать еще 2-3 года до его выхода. Настоящим прорывом к свободному изучению истории Крымской автономии стал выпуск третий: «Крымская АССР (1921-1945) [12]. Авторы этого сборника получили возможность свободно высказать свое мнение о характере Крымской АССР. Были высказаны различные точки зрения. Профессор Р.И.Музафаров отстаивал крымскотатарский национальный характер автономии. Профессор Ф.С.Бабенко высказал мнение, согласно которому противопоставлять национальный и территориальный принцип в случае Крымской АССР неправомерно. Наконец, профессор В.И.Сагатовский предложил считать Крымскую автономию 20-40-х гг. интернационально-территориальной. В приложениях к книге были опубликованы многие ранее не публиковавшиеся или давно ставшие библиографической редкостью документы и материалы по истории Крымской АССР, в том числе крымская Конституция 1921 г., архивные материалы.

Новые возможности для публикации исследований по истории Крыма, основанные на принципах объективности, плюрализма, альтернативности предоставили историкам общественно-политические, информационно-методические и научные издания перестроечного и постсоветского времени: «Вестник. Информационно-методический журнал Крымского обкома КПСС», «Известия Крымского республиканского краеведческого музея», «Крымский контекст», «Вестник Совета Министров Крыма», «Крымский Архив», «Культура народов Причерноморья». Нашли свое место в них и труды по избранной автором проблематике.

В постсоветский период наступает время нового прорыва в исследованиях истории Крыма 20-х гг. XX века. В этот период ведутся научные дискуссии по различным проблемам истории этого периода, проводятся научные и научно-практические конференции. Выходят из печати новые исследования по истории Крымской АССР таких авторов, как В.М.Брошеван, который опубликовал более 15 книг по истории

Крыма рассматриваемого периода (часть из них в соавторстве с А.А.Форманчуком) [11]. Профессор Таврического национального университета им.В.И.Вернадского С.Б.Филимонов опубликовал результаты своих исследований политических процессов в Крыму и их влияние на судьбы Крымской автономии. Профессор ТНУ Н.Е.Дементьев издал несколько статей, посвященных вопросам политической судьбы Крымской АССР, степени реализации в процессе ее создания принципов национальной политики, выдвинутых В.И.Лениным [13]. Были защищены диссертации молодого поколения исследователей рассматриваемого нами периода. Так, С.В.Бородин осветил политику властей Крымской АССР по отношению к крестьянству, Б.В.Змерзлый проанализировал взаимоотношения между властями автономии и Православной церковью в Крыму, а М.В.Прохорчик политику Крымской АССР в деле развития образования у народов Крыма [17,18,19]. Предметом исследований В.В. Прохорова стала деятельность в Крыму изучаемого периода органов НКВД.

В последние годы развернулась дискуссия по вопросу о цели создания Крымской АССР и о ее типе. Истоки этой дискуссии восходят ко времени создания автономии, когда представители крымских татар и немцев высказались за провозглашение Крыма национальной республикой с широкими политическими правами. Другие представители общественности полуострова высказались за вхождение в состав Украинской ССР, а большая часть его населения высказалась за создание автономии в составе РСФСР. В своей статье профессор Н.Е.Дементьев настаивал на том, что сначала Республика Таврида в 1918 г., затем Крымская ССР в 1919 г., и, наконец, Крымская АССР в ноябре 1921 г. были результатом курса партии большевиков на мировую революцию и укрепление власти Советов. Рассматривая принципы организации государственных органов Советской власти в Крыму, он утверждал, что они испытывали влияние – в Украине – политики украинизации, а в Крыму – татаризации, причем подобная политика проводилась в автономии трудно, болезненно, сопровождалась ошибками и перегибами, что создало у части крымскотатарского населения представления о национальном характере Крымской АССР.

Несколько по иному рассмотрел эту проблему О.В.Волобуев [20]. В своей статье он обратил внимание на дуализм процесса формирования Крымской автономии, заключавшийся как в связи с исторически сложившимся чаяниями крымскотатарского населения, так и под влиянием стремления к самоопределению народов и регионов в условиях распада старой российской государственности и противоборства «красных» и «белых».

Высказал свою точку зрения на проблему Крымской АССР и Д.В.Хованцев. Она в общем очень близка к позиции Н.Е.Дементьева [16, 17].

В своих публикациях по проблеме Крымской АССР В.Н.Пашеня указывает прежде всего на то, что «Крымская АССР вошла в состав РСФСР в тот период, когда в последней уже четко определилась политика ее национально-государственного устройства» и РСФСР была четко объявлена федерацией советских национальных республик. Далее В.Н.Пашеня делает вывод о дуалистическом характере документов, относящихся к эпохе становления автономии, указывая, что в известном Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 18 октября 1918 г. говорится об образовании Крымской АССР как части РСФСР в границах Крымского полуостро-

ва, т.е. по территориальному признаку, а через некоторое время представитель Наркомнаца РСФСР в Крыму З.Булушев рекомендует Наркомнацу и ВЦИКу перечень мер, которые должны «способствовать объявлению Крыма автономной республикой», среди которых назначение татар на многие ключевые посты в Крымском СНК, получение одним из членом КрымСНК (татарин) мандата уполномоченного Н. Киндел, значительной татаризации аппарата, создания татарских воинских частей и командных курсов. Далее автор подчеркивает важное геополитическое положение Крыма и указывает на необходимость учитывать исторический опыт прошлого в строительстве современной крымской автономии – АРК [14, 15].

Рассмотрев состояние изученности вопроса, можно прийти к выводу, что при наличии целого ряда работ по избранной нами тематике далеко не все проблемы политико-правовых предпосылок создания Крымской АССР получили свое разрешение. В данной статье делается еще один шаг по их изучению.

10 ноября 1921 г. на Первом Всекрымском Съезде Советов была принята Конституция Крымской Автономной Социалистической Советской Республики. Вопрос о политических и правовых предпосылках ее создания до сих пор бурно дискутируется в исторической науке. При анализе этой проблемы представляется необходимым рассмотреть две ее составляющие: характер национальной политики большевиков и некоторые тенденции национальной государственности, проявившиеся в Крыму после Февраля 1917 г.

Для рассмотрения первой составляющей целесообразно обратиться к основным положениям ленинской теории, касающихся национального вопроса. Первое, сформулированное Лениным программное положение по национальному вопросу относится к 1902 г. Оно было сформулировано следующим образом: «Признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства». Эта формулировка содержалась и в первой программе РСДРП, принятой на ее втором съезде в Лондоне в 1903 г. Но в истолковании этого лозунга таилась определенная двусмысленность. С одной стороны, под правом наций на самоопределение понималось «государственное отделение от чуженациональных элементов, образование самостоятельного национального государства». А с другой стороны, В.И.Ленин, как сторонник классового подхода, был противником распада крупных государств на мелкие, так как крупные государства способствуют объединению рабочих масс в их борьбе против буржуазии и потому Ленин, в конечном счете, выше интересов национально-освободительного движения ставит интересы классовой борьбы пролетариата. Вот почему Ленин призывал своих товарищей по партии не путать возможность отделения наций с его целесообразностью. Под целесообразностью поддержки лозунга о праве наций на самоопределение, он понимал соответствие его интересам классовой борьбы пролетариата. Определять такую целесообразность надлежало партии большевиков, претендовавшей на роль выразителя интересов пролетариата. Это выразилось в том, что Ленин после победы большевиков в октябре 1917 г. выступил против распада Российской империи, но вынужден был из тактических соображений поддержать требование права наций на самоопределение. Тем самым национальное движение на окраинах бывшей империи можно было направить в общее русло борьбы за установление диктатуры пролетариата. Впоследствии эти национальные окраины надлежало воссоединить в едином советском государстве [21].

Подобно ленинским установкам по национальному вопросу двойственной и прагматичной была национальная политика партии большевиков после ее прихода к власти. В «Декларации прав народов России», провозглашенной 2 ноября 1917 г. нациям действительно было предоставлено право на самоопределение «вплоть до отделения и создания национальных государств». Но когда это право вступило в противоречие с интересами пролетарского интернационализма, начало действовать правило «целесообразности». После провозглашения независимости ряда национальных окраин могло сложиться впечатление, что большевики действительно выполнили свое обещание. Но не следует забывать, что на территории этих новообразованных государств продолжали действовать партийные организации большевистской партии, имевшие задачу всячески содействовать воссоединению России на новой, социалистической основе. В свою очередь, новые власти России готовы были оказать им военно-политическую поддержку. Подобный курс был успешно реализован в Украине, но потерпел неудачу в Финляндии и Прибалтике.

С правом наций на самоопределение неразрывно связан и вопрос об автономии. Ключевая фраза ленинского тезиса об автономии: «Широкое местное самоуправление, областное самоуправление тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения» [21]. Чрезвычайно важно для понимания ленинского подхода к проблеме автономии его высказывание, относящееся к 1913 году: «Совершенно очевидно, что нельзя себе представить современного действительно демократического государства без предоставления автономии всякой области с сколько нибудь существенными хозяйственными и бытовыми особенностями, с особым национальным составом населения... Но национальный состав населения один из важнейших факторов, но не единственный и не важнейший среди других. Национальный состав поставлен здесь рядом с другими условиями (в первую голову хозяйственными, затем бытовыми и т.д.), которые должны послужить основанием к установлению новых границ» [21]. Из этого можно сделать вывод, что при выборе между национальной и территориальной автономией Ленин чаще склонялся к автономии территориальной, более отвечавшей экономическим, да и геополитическим интересам руководства партии большевиков. После прихода к власти большевиков и эти, весьма растяжимые представления об автономии стали неактуальными. Их заменили расчеты борьбы против интервентов и планы создания мировой Советской республики.

Эти соображения подтверждаются практикой советского руководства в отношении крымских советских республик в 1918 и 1919 гг. Создание этих республик было продиктовано не стремлением выполнить программные установки большевиков, а прагматическими соображениями, конкретными требованиями обстановки. Так, причиной создания в 1918 г. Республики Таврида была военно-политическая обстановка, сложившаяся после заключения Брестского мира Советской Россией со странами Четверного Союза 3 марта 1918 г. Воспользовавшись заключенным в том же Брест-Литовске мирным договором с Центральной Радой, австро-германские войска вступили на территорию Украины. Интервенты готовились к захвату Крыма, Донской области и Кавказа и в любой момент могли возобновить военные действия против Советской России, чего крайне опасались лидеры большевиков и, прежде всего, Ленин. Поэтому для борьбы с австро-германской интервенцией на юге было

решено использовать Крым, объявив его независимой советской республикой. ЦК РКП(б) и СНК РСФСР приняли меры к выделению Крыма из состава Российской федерации, провозглашения его независимой республикой и включения ее в единый фронт обороны. Правда в этом решении виделись две опасности: усиление сепаратизма со стороны руководящих работников Крыма и левых эсеров Черноморского флота и необходимость обеспечения за РСФСР права дипломатической защиты новообразованной республики. Мотивы образования Республики Таврида ясно видны из письма Ленина чрезвычайному комиссару на юге России Г.К.Орджоникидзе: «...Убедите крымских товарищей, что ход вещей навязывает нам оборону, и они должны обороняться, независимо от ратификации мирного договора. Дайте им понять, что положение Севера существенно отличается от положения Юга, и, ввиду войны, фактической войны немцев с Украиной, помощь Крыма, который (Крым) немцы могут мимоходом слопать, является актом не только актом соседского долга, но и требованием самообороны и самосохранения.» [22]. 15 марта 1918 г. ЦК РКП(б) принял специальное постановление о Крымской республике, а СНК РСФСР сформулировал главные условия ее провозглашения: объявить ее в пределах Крыма; Черноморский флот считать принадлежащим Республике Таврида; за все, происходящее в Крыму ответственность перед ВЦИК и СНК РСФСР возлагалась на ВЦИК Тавриды, а все учреждения Крыма подчинялись ему. Характерно, что в декрете ВЦИК и СНК РСФСР ничего не говорилось о причинах создания Республики Таврида и не делалось ссылок на программные положения РКП(б) по национальному вопросу. Провозглашение Республики Таврида позволило избежать обвинений Германии и Австро-Венгрии в нарушении условий Брестского мира и, одновременно, противодействовать интервенции. Ленинский прагматизм взял верх.

Сходная ситуация, но с иным составом действующих лиц сложилась весной 1919 г. и привела к созданию Крымской ССР. После капитуляции Германии и Австро-Венгрии в Первой мировой войне в Черное море вошли эскадры кораблей стран Антанты. В соответствии с тайной конвенцией об отторжении от России ее южных областей, заключенной между правительствами Великобритании и Франции, на юге Украины и в Крыму были высажены десанты армий этих стран. Кроме того, на службу к 70-тысячному корпусу интервентов перешли части белой Добровольческой армии, находившиеся в Причерноморье, в том числе и в Крыму. Наступавшие на юг части Красной армии под командованием П.Е.Дыбенко, взяв Перекоп, развернули наступление на Севастополь. Находившееся в это время у власти в Крыму правительство С.Крыма было вынуждено эвакуироваться. Но взять Севастополь с ходу красноармейцам не удалось, хотя СНК РСФСР на этом настаивал. И вот тогда то, во избежание войны со странами Антанты, корабли которой стояли в бухтах Севастополя, Ленин предложил создать Крымскую Советскую Республику, от имени которой велись бы бои с интервентами. Решение об этом было принято 20 апреля 1919 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б), а тремя днями позже – на заседании Политбюро с участием Ленина. Для реализации этого решения в Крым были направлены член Политбюро Л.Б.Каменев и член ЦК РКП(б) М.К.Муранов, возглавившие работу по созданию Крымской ССР. 28-29 апреля 1919 г. на областной партийной конференции РКП(б) в Симферополе решение Политбюро было поддержано и при-

нято к неуклонному исполнению. В полном соответствии с рекомендациями Политбюро конференция избрала членов правительства Крымской ССР. Возникла проблема только с главой правительства, так как рекомендованный Политбюро на эту должность «товарищ Кристи» в Крыму так и не появился. Поэтому правительство Республики фактически возглавил брат Ленина Д.И.Ульянов, который с этого времени подписывал все декреты правительства Крымской ССР. Так же, как и в предыдущем случае, в официальных открытых документах, провозглашавших Крымскую ССР, слово «автономия» отсутствовало, поскольку весь смысл ее провозглашения в том и состоял, чтобы военные действия против интервентов Антанты вело формально независимое государство. Отсутствовала в этих документах и ссылка на «право наций на самоопределение». Таким образом, создание Крымской ССР было не актом реализации «ленинских принципов национальной политики», а прагматическим актом, направленным на укрепление власти Советов на Юге. Крымская ССР просуществовала меньше 2 месяцев, но выполнила возложенную на нее задачу. Военные действия в Крыму против интервентов Антанты вели не войска РСФСР, а Крымская Красная Армия. Тем самым удалось избежать прямого столкновения между странами Антанты и Советской Россией. При реализации таких прагматических планов ссылок на теоретические положения по национальному вопросу не требовалось.

Второй составляющей при решении крымского вопроса являются тенденции стремления к национальной государственности, которые проявились у крымских татар после Февраля 1917 г., когда крымскотатарское общественно-политическое движение активизировалось и выдвигало все более радикальные требования, поставив целью создание в Крыму независимого крымскотатарского государства. Итогом этого движения стал созыв 26 ноября 1917 г. Курултая крымскотатарского народа, делегаты которого приняли первую в истории Крыма Конституцию. Новое государственное образование было названо Крымской Народной(Демократической) Республикой. Был избран крымскотатарский парламент, который сформировал национальное правительство – Директорию во главе с Ч.Челебиевым. Однако попытка Директории начать борьбу за власть с большевиками закончилась поражением Директории и Курултая. В итоге уже 14 января 1918 г. Курултай был вынужден принять решение о прекращении военных действий. Но, несмотря на неудачу, память об этой форме государственности в Крыму была жива в памяти крымскотатарского народа и этого фактора нельзя было не учитывать при создании новых государственных образований в Крыму.

Указанные выше две составляющие оказали влияние на процесс создания в 1921 г. нового государственного образования. В одной из резолюций X съезда РКП(б) было записано, что среди национальных меньшинств осталось еще много «не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата... не вполне еще ушедших дальше полупатриархально-полуфеодалного быта (Азербайджан, Крым и др.), но уже вовлеченных в русло советского развития». Учитывая это, съезд обратил внимание партийных организаций на необходимость оказания таким народам помощи в становлении и укреплении советской государственности. Вопрос о политическом устройстве Крыма 7 мая 1921 г. стал предметом обсужде-

ния в Крымском обкоме РКП(б). Мнения руководящих работников полуострова разошлись. Представители крымскотатарских коммунистов предложили создать на полуострове национальную крымскотатарскую республику. И это при том, что прошедшая в начале мая конференция коммунистов-татар Крыма постановила: «Вполне революционно-целесообразной государственной формой для Крыма – считать провозглашение его интернациональной республикой, входящей в Российскую федерацию, взяв за основу Конституцию одной из существующих республик» [11, с.10]. Партиработники из числа украинцев считали наиболее целесообразным включить Крым в состав Украинской ССР с учетом его географического положения и экономических связей. Большинство же участников пленума высказались за создание самостоятельной области, непосредственно подчиненной Москве. В конечном счете решено было передать окончательное решение вопроса на усмотрение ЦК РКП(б). ЦК РКП(б) послал для изучения вопроса на месте комиссию ВЦИК и СНК РСФСР в составе Ш.Н.Ибрагимова (член Наркомата по делам национальностей), П.Г.Дауге (член Наркомата здравоохранения), М.В.Фофанова (член наркомата земледелия) и представителей ряда других наркоматов РСФСР. Эта комиссия, изучив положение дел, предложила образовать в пределах Крымского полуострова республику с включением ее в состав РСФСР. Представители ВЦИК и СНК РСФСР предложили образовать комиссию для выработки проекта Конституции Крыма предоставить этот проект в Конституционную комиссию ВЦИК и СНК на утверждение [11, с.16]. На совместном заседании комиссии и президиума обкома РКП(б) было установлено число и компетенция наркоматов будущей республики. Крымскому СНК должны были подчиняться наркоматы земледелия, социального обеспечения, внутренних дел, юстиции с трибуналом. Наркоматов путей сообщения и иностранных дел было решено не создавать, хотя ряд видных крымскотатарских советских и партийных работников (Чобан-Заде, Озенбашлы, Чапчакчи и др.) выдвигали требование учредить в республике наркомат иностранных дел. Это требование было отвергнуто наркомом иностранных дел РСФСР Г.В.Чичериным и Лениным. Вместо наркомата по военным делам было решено создать военный комиссариат. Крымсовнархоз оставался в ведении СНК Крыма, но его председатель должен был быть согласован с ВСНХ. Наркомздрав должен был подчиняться СНК Крыма, но в его коллегию вводился представитель Центрального управления Крымских курортов. Особого представительства Крымского ЧК не иметь, представителя назначать по согласованию с ВЧК [11, с.16].

Государственное устройство Крыма было обсуждено на первом расширенном пленуме обкома РКП(б). На пленуме, в частности, Ш.Ибрагимов заявил: «...Крымская республика будет носить характер автономной республики, входящей в состав Советской федерации. В политическом и военном отношении Крымская республика будет тесно связана с центром» [11, с. 16]. Принятая крымскими коммунистами форма государственности Крыма была поддержана Наркоматом по делам национальностей, руководством РКП(б). В течение нескольких месяцев Крымский обком РКП(б), местные партийные и советские органы готовились к провозглашению Крымской республики. Разработкой Конституции занималась комиссия в составе Горина (Крымревком), Балича (Крымнаробраз), Ефремова (Крымский обком

РКП(б) и двух представителей от полномочной комиссии. Велась работа по формированию состава Крымского ЦИКа и Совнаркома. Особое внимание было обращено на обеспечение представительства крымских татар. Им было гарантировано 20 мест из 50 мест членов ЦИКа. Было оговорено присутствие крымских татар среди членов СНК Крыма.

18 октября 1921 г. М.И.Калинин, А.Е.Енукидзе, В.И.Ленин подписали декрет ВЦИК и СНК РСФСР об образовании Крымской Республики. На первом Всекрымском Учредительном съезде Советов, работавшем с 7 по 11 ноября 1921 г. в присутствии 428 делегатов – представителей всех национальностей Крыма была принята конституция Крымской ССР, в основу которой была положена Конституция РСФСР 1918 г. В ее «Основных положениях» отмечалось, что «Крымская Социалистическая Советская республика есть республика трудового народа – рабочих и крестьян, власть которых на территории Крыма осуществляется Советами.» Далее провозглашалось, что «Крымская Советская Социалистическая Республика утверждая равенство и право на свободное развитие всех национальностей Крыма, отменяет все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные ограничения». Государственными языками были объявлены русский и татарский. В Конституции заявлялось о твердой решимости остаться «одной из составной части великой Российской Республики» [11, с. 122]. Учредительный съезд Советов избрал Крымский ЦИК из 50 человек, 18 из которых были крымскими татарами. Его председателем был избран Ю.П.Гавен, а Председателем СНК Крыма С.Г.Сеид-Галиев.

Еще до провозглашения Крымской республики начали энергично проводиться меры по татаризации аппарата управления. В июле 1921 г. по инициативе областного татарского бюро РКП(б) были намечены действия по татаризации управленческого аппарата на местах, особенно в районах, где преобладало татарское население, был поставлен вопрос о назначении татар-коммунистов на руководящие должности в ряд советских учреждений Крыма. 10 февраля ЦИК и СНК Крыма приняли перспективный план проведения татаризации советского аппарата. Принимались и другие меры по привлечению крымских татар к работе в органах власти всех уровней, что должно было способствовать более успешному привлечению беднейших слоев крымских татар на сторону Советской власти. Однако определенная часть крымскотатарской общественности требовала более масштабных мер по татаризации. Всекрымская татарская беспартийная конференция потребовала от властей закрепления за татарами 30 мест из 50 в КрымЦИКе, закрепить за татарами руководство наркоматами просвещения, земледелия, Совнархоза, крымских представительств Наркоминдел, Внешторга, Военкомата, отозвать из Крыма всех присланных из центра представителей Советской власти и т.д. В августе Президиум Крымского обкома РКП(б), а в сентябре – Президиум ВЦИК отклонил большинство этих требований, но было принято решение наращивать темпы татаризации аппарата, усиления культурно-просветительной работы среди крымскотатарского населения.

Таким образом, созданная в ноябре 1921 г. Крымская АССР была итогом поисков оптимальной формы политического и правового устройства Крыма, которые велись с 1917 г. При ее создании были учтены многие уроки предыдущих политических экспериментов, но, вместе с тем, с большим трудом удавалось найти баланс в межнациональных

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ КРЫМСКОЙ АВТНОМИИ В 1921 Г.

отношениях, что негативно сказалось на исторических судьбах республики в последующие годы. Положительные и негативные стороны процессов, протекавших в Крымской Автономии в 20-30 гг. еще ждут своего изучения. В частности, это реализация политики коренизации среди различных народов Крыма, роль управленческого аппарата в этом процессе, многие вопросы подготовки к созданию Крымской АССР.

Литература:

1. Четыре года Советской власти в Крыму (1920 –1924) Изд. КрымЦИК и Совнаркома. Симферополь, 1924.
2. Весь Крым (1920 –1925) Юбилейный сборник. Изд. КрымЦИК. Симферополь, 1926.
3. Десять лет Советского Крыма: Сборник, посвященный 10-летию советизации Крыма 1920-1930. Под ред. И.Козлова. Крымиздат, Симферополь, 1930.
4. Советскому Крыму 20 лет. Крымиздат. Симферополь, 1940.
5. Шеф К. Красный Крым. Военно-статистический очерк. Харьков, 1923.
6. Усов С.А. Историко-экономические очерки Крыма, прошлое, настоящее и будущее Крымского сельского хозяйства.
7. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма ч.1 Крымиздат, Симферополь, 1951; ч.2. Крымиздат, Симферополь, 1957.
8. Очерки по истории Крыма. Ч.3. под общей редакцией И.С.Чирвы. Крым, Симферополь, 1967.
9. Очерки Крымской областной партийной организации. Под общей редакцией Н.В.Багрова. Таврия, Симферополь, 1981.
10. Проблемы политической истории Крыма: итоги и перспективы. Научно практическая конференция. Симферополь 24-25 мая 1996 б/и.
11. Брошеван В.М. Крымская Республика: год 1921. Таврия, Симферополь, 1992.
12. Крымская АССР. Вопросы и ответы. Таврия, Симферополь, 1990.
13. Дементьев Н.Е., Андропова Н.Ф. О теоретических и практических предпосылках образования Крымской АССР // Культура народов Причерноморья. 2000, №15, с. 60-64.
14. Пашеня В.Н. Становление и деятельность органов государственного управления Крымской АССР в 1921-1929 гг. Историографический очерк. // Культура народов Причерноморья. 2002, № 31, с. 103-109.
15. Пашеня В.Н. Крым в 20-30 гг. // История Крыма с древнейших времен до наших дней. Атлас-компакт. Симферополь, 2004, с. 247-256.
16. Хованцев Д.В. О теоретических и практических предпосылках образования Крымской АССР. // Культура народов Причерноморья. 1998, № 5, с. 313-317.
17. Змерзлый Б.В. Политика советского государства по отношению к русской Православной церкви в Крыму в 1921-1929 гг. Автореферат диссертации. ТНУ, Симферополь, 2000.
18. Прохорчик М.В. Народное образование в Крыму в годы НЭПа (1921-1929) Автореферат диссертации. Запорожье, 2000.
19. Бородин С.В. Аграрные отношения в Крыму (1918-1926). Автореферат диссертации. Запорожье, 2001.
20. Волобуев О.В. Рождение и судьбы новой крымской государственности в первой половине XX века. // Отечественная история. № 9, с. 88-99.
21. Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 6, с. 206, т. 7, с. 105, 233, 242; т. 10, с. 115; т. 17, с. 166, 230-231; т. 23, с. 209.
22. Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 50, с. 49-50.

Пост упила в редакцию: 04.09.2006 г.